

**РУССКАЯ
КРАСАВИЦА**

Читайте исторические любовные романы
Елены Арсеньевой
в серии «Русская красавица»:

Тайная жена

•

Страстная-опасная

•

Нечаянная свадьба

•

Любовный водевиль

•

Сёстры-соперницы

•

Северная роза

•

Виновница страстей

Елена
Арсеньева

Виновница
страстей

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А85

Оформление серии *Е. Анисиной*

Арсеньева, Елена Арсеньевна.
А85 Виновница страстей / Елена Арсеньева. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-101757-6

Ох, что натворила Аглая, согласившись заменить подружку Наташу на бале-маскараде! Бедная дворянская девушка, из милости взятая в дом графом Игнатьевым, влюбилась в жениха его дочери Наташи! Да, гусар Лев Каменский, только один раз протанцевав со своей невестой, лицо которой было спрятано под маской, понял, что влюбился в девушку, на брак с которой согласился только по расчету. И теперь искал ее повсюду, не в силах забыть блеск глаз, голос и ту страсть, что пронзила тогда обоих. А красавица Аглая страдала от своей любви, не желая расстроить счастье подружки... До тех пор, пока девушка и гусар не встретились на войне с французскими захватчиками...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101757-6

© Арсеньева Е.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Очарован я тобою,
Бог, играющий судьбою,
Бог коварный — Купидон!
Ядовитою стрелою
Ты лишил меня покою.
Как ужасен твой закон!

Н.М. Карамзин

Пролог

— . . . *Д* а ведь это девка,
мой лейтенант! —
долетел до Аглаи
чей-то голос, и мучительная тряска,
так долго терзавшая ее тело, прекрати-
лась. — Не мальчишка, а девка! И какая
красотка, вы только посмотрите!

— Не могу больше смотреть на тол-
стые щеки русских баб! — с отвращени-
ем пробормотал другой голос — навер-
ное, того самого лейтенанта, к которо-
му обращался всадник.

— И напрасно! — воскликнул тот и,
бесцеремонно схватив Аглаю за волосы,
рывком заставил ее поднять голову. —
Девка совсем не толстощекая и даже
похожа на француженку.

Аглая с трудом разомкнула веки —
даже такое незначительное движение
причиняло боль! — и безучастно взгля-

нула в темные глаза пехотинца в кивере с плюмажем, смотревшего на нее с отвращением.

— Красоток поищи в Провансе или Шампани, а не в Московии, — брезгливо буркнул лейтенант. — Впрочем, мне до ее рожи нет никакого дела. Меня гораздо больше интересует, почему она одета в мужские панталоны... как это по-русски?... ах да, портики! — и сапоги. Да и ее шемиз мало напоминает шемизет¹. Где ты ее нашел, кавалер?

— На дереве, мой лейтенант! — так и закатился хохотом всадник. — Я скакал вслед за вами, чтобы передать приказ остановиться, как вдруг с дерева мне на кивер упало что-то тяжелое. Это была сломанная ветка. Я чуть с коня не свалился и уже решил, что на ветвях засели полчища этих русских чудовищ, которых называют партизанами. Один из них печально известен своей жестокостью и неуловимостью. Его прозвали Росиньоль-бриган². — Тут веселья в голосе всадника поубавилось. — Страшное существо! Не скрою — я изрядно перепугался! Потом смотрю — на дереве кто-то болтается и ногами дрыгает. Я вскинул карабин и уже почти выпалил наугад, как вдруг чуть ли не на голову мне рухнула эта особа! Насколько я понял, она стояла на ветке, которая обломилась, а потом сломалась и та, за которую она уцепилась. От удара о землю она лишилась чувств. Я сначала решил, это мальчишка. Испугался, что на дереве еще

¹ Chemise — рубашка, обычно мужская; chemisette — так чаще называют женские рубашки и блузки (франц.). — Здесь и далее примеч. автора.

² Rossignol-brigand — Соловей-разбойник (франц.).

кто-то есть, и выстрелил несколько раз из карабина и пистолетов. Но теперь на меня сыпался только древесный мусор. Тогда я спешился и решил как следует осмотреть свою находку. Вот так сюрприз! Я обнаружил смазливую мордашку и пару прелестных грудок. Впрочем, продолжить осмотр у меня не было времени: я спешил с пакетом к вице-королю, — с явным сожалением вздохнул кавалерист.

Аглая вспомнила: она очнулась от того, что чужие руки нагло шарили по ее телу, и попыталась отвесить охальнику пощечину. Тот, впрочем, увернулся, а затем бесцеремонно швырнул ее поперек седла и поскакал по обочине дороги.

А Зуев? Что с ним? Не попал ли в него этот хвастливый кавалерист? Что, если он ранен?! Или уцелел и исполнил клятву, данную Аглае: бросился доставлять Сеслаvinу сведения о том, что французская армия решительно уходит из Москвы?

Стало страшно. Да, она сама взяла с Зуева эту клятву, она знала, что он не мог поступить иначе, но как же страшно стало ей теперь!..

— О, я слышал о так называемом Росиньоль-бригане, — кивнул лейтенант.

«Росиньоль-бриган, Соловей-разбойник, да, о нем рассказывал Зуев, — вспомнила Аглая. — Кажется, его зовут Федор...»

— Говорят, это рыжебородый мужик, истинный скиф, — продолжал лейтенант, — который скачет по деревьям с арбалетом, причем пользуется этим варварским оружием с необычайной меткостью! Но сейчас перед нами не мужик с рыжей бородой, да и

арбалета я тоже не вижу. Каким же ветром занесло на дерево эту девку? Вряд ли перед нами дриада, которой положено жить среди ветвей! — съехидничал он.

— Позвольте сказать, мой лейтенант, — подал голос еще кто-то, но Аглая не могла повернуть голову, чтобы взглянуть на этого человека: шеволежор¹ по-прежнему крепко держал ее за волосы.

— Говори, Бюжо, — кивнул лейтенант.

— Я думаю, что это шпионка, — сообщил Бюжо. — Она следила за нами.

— А зачем ей за нами следить? — удивился лейтенант. — Отряды вице-короля бредут по этой пылище почти с полудня. Мы не скрываясь уходим из Москвы... сказал бы, гори она огнем, но там и так все уже сгорело. Что такого важного здесь, на этой дороге, может уреть шпионка?

— Кто знает, кто знает... — протянул Бюжо. — А что, если эти варвары прикидывают, где удобнее устроить засаду на пути дивизий маршала Нея, которые выступили вслед за нами?

«Ага! — мысленно отметила Аглая. — Значит, они движутся в таком порядке: полки вице-короля, потом «храбрый из храбрых»²... а кто за ними? Войска Даву и гвардия? Кто же останется в Москве? Мортье? Или он тоже уйдет? Неужели все покинут Москву?!»

— А ты не дурак, Бюжо! — воскликнул лейтенант. — Хорошо соображаешь!

¹ Chevau-légers — всадник легкой кавалерии (*франц.*).

² Такое прозвище дал Наполеон маршалу Нею.

— Рад стараться! — самодовольно воскликнул Бюжо, и Аглая мысленно послала в его адрес крепкое словцо.

Будь он неладен со своей догадливостью! Но что же она-то молчит? Надо защищаться, или ей конец!

— Я не шпионка! — попыталась крикнуть Аглая, но из горла вырвался лишь слабый хрип. С трудом прокашлялась и кое-как смогла повторить: — Я не шпионка!

— Ого! — удивился лейтенант. — Да она прекрасно говорит по-французски! Конечно, я знаю, что в России вся аристократия воспитана в глубоком уважении к великой Франции, но эта *дриада*, — он язвительно хмыкнул, — мало похожа на аристократку!

— Значит, я прав, она шпионка! Нарочно выучила наш язык, чтобы следить за нами, — напористо изрек Бюжо, который, очевидно, был при лейтенанте кем-то вроде Савари¹ при Наполеоне, то-то ему кругом шпионы виделись! Однако на сей раз местный Савари, к несчастью, не ошибся...

— Я воспитывалась в богатом доме вместе с хозяйской дочерью, училась вместе с ней, — ответила Аглая. — Потому и французский язык хорошо знаю.

— Предположим, — недоверчиво изрек Бюжо. — Что ты делала на дереве и почему напялила мужские панталоны?

— Потому что в юбке неудобно по деревьям ла-

---

¹ Анн Жан Мари Рене Савари — министр полиции Франции в 1810—1814 гг., организатор шпионской сети в России и других странах.

зять, — дерзко бросила Аглая. — Неужели не понятно?

— Предположим, — повторил Бюжо. — А все-таки зачем тебе понадобилось лезть на дерево?

— Да, зачем тебе это понадобилось? — подхватил лейтенант, решивший, видимо, показать, что главный здесь все-таки он.

— С вашего позволения, мой лейтенант, — вмешался всадник. — Не могли бы вы побеседовать с этой дриадой, — он ухмыльнулся, — без меня? Я должен скакать дальше!

— Исполни свой долг, кавалер, — согласился лейтенант. — А мы разберемся со шпионкой.

— Желаю удачи, мой лейтенант! — воскликнул шеволежор, бесцеремонно свалил Аглаю с седла и подхлестнул коня, который сразу пошел рысью.

Девушка кое-как поднялась на ноги. Голова кружилась, все тело ломало, но сейчас было не до того, чтобы себя жалеть, — спастись надо, спастись!

Покосилась через плечо. Лес, под защиту которого можно кинуться, вроде бы близко, но все же слишком далеко, чтобы успеть до него добежать.

— Даже не думай! — рявкнул лейтенант, поймавший ее взгляд, и выразительно положил руку на пояс, за который был заткнут револьвер. — Бюжо! Возьми ее на прицел, а то, как я погляжу, нам попала весьма прыткая дриада!

Стоящий рядом с ним плюгавенький фузилёр¹ — по-видимому, это и был Бюжо — сорвал с плеча ру-

¹ Так в описываемое время называли вооруженных пехотинцев, от *франц. fusil* — ружье.

жье с примкнутым штыком и воинственно вскинул его. По конопатой физиономии было видно, что Бюжо готов пустить оружие в ход в любую минуту. Впрочем, Аглая уже поняла, что пытать судьбу не стоит. Надо отовратиться, но как?!

До чего же глупо... Ну почему она ничего не придумала на всякий случай? Конечно, даже предположить не могла, что окажется в руках врага! Теперь придется соображать на месте. Но неужели Аглае изменит ее всегдашняя изобретательность? Сколько раз она выручала свою хозяйку! Помогала спасать людей, устраивать чужое счастье... правда, устроить счастье самой Аглае не помогла, но, видимо, это было не в ее силах. Хотя кто знает! Если бы Аглае удалось остаться живой, если бы удалось спастись от этой напасти, может быть, она смогла бы отыскать Льва Каменского и сказать ему, что она любит его, хоть не имеет на это никакого права. Но ведь для любви нет запретов, она всегда права, она всё превозмогает!

Любовь?.. Да конечно же! Вот подсказка! Вот выход!

— Я забралась на дерево, чтобы лучше было видно ваши войска, — начала Аглая.

— О ля-ля! — радостно завопил Бюжо. — Я же говорил!

— Никакое не ля-ля! — передразнила Аглая. — Во всех этих войсках меня интересовал только один человек!

— Кто? — так и подпрыгнул Бюжо, едва не выро-

нив ружье. — Вице-король?¹ Маршал Ней? Маршал Даву?!

— Кто?! — грозно спросил лейтенант. — Кто из них?

— Зачем мне маршал?! — изумилась Аглая. — Я искала простого пехотинца. Я люблю его! Его одного!

— Что?! — Бюжо и лейтенант были так изумлены, что даже отпрянули от девушки.

— Что слышали! Мы были так счастливы вместе... но он покинул меня, чтобы уйти вместе со своим полком. Мы даже проститься не успели! Я чуть не сошла с ума от горя! — простонала Аглая, отчаянно надеясь, что отсутствие следов слез, неизменных признаков горя, не будет замечено. Конечно, хорошо бы хоть сейчас зарыдать, однако, как она ни старалась, никак не получалось. — Я залезла на дерево, чтобы увидеть его в последний раз... чтобы хоть посмотреть ему вслед!

Лейтенант и Бюжо переглянулись. Судя по выражению их лиц, презрение к глупости русской дриады мешалось у доблестных воинов с некоторой завистью к красавчику, которому удалось заслужить столь пылкую любовь. Однако физиономия Бюше была еще и окрашена немалой подозрительностью, в то время как лейтенант явно растрогался.

«Наверняка родом из Прованса, — подумала Аглая. — Видаль, помнится, уверял, что в Провансе,

¹ Этот титул при Наполеоне носил Эжен Богарне.

который можно назвать родиной трубадуров, живут самые чувствительные мужчины!»

За этим воспоминанием невольно потянулось еще одно: как Дроня, милый, незабываемый Дроня, ненавидевший заносчивого гувернера от всего сердца, никогда не упускал возможности, проходя мимо него, пробормотать: «Слышь, а ты пятиногую лягуху *видаль?*» И сам себе отвечал: «Нет, не *видаль!* — а потом еще хмыкал: — Эка *невидаль!*» Это доводило гувернера до белого каления.

— Эй, дриада! Отвечай! — раздался громкий голос лейтенанта, и Аглая вздрогнула.

Кажется, она слишком глубоко погрузилась в воспоминания! Наверное, искала в них защиты от своего страха, потому что ей по-прежнему было страшно, и любое воспоминание о доме, о ком-нибудь из домашних, пусть даже это воспоминание было связано с гнусным Видалем, само собой успокаивало.

— Что? — испуганно уставилась Аглая на французов. — О чем вы спросили, господин лейтенант?

— Я спросил, в каком полку служит твой дружок, — повторил лейтенант.

— В каком полку? — растерялась Аглая. — Откуда мне знать?! Он не говорил, а я не спрашивала. Он это в секрете держал!

— А его имя ты тоже не спрашивала? — не без издевки усмехнулся лейтенант.

— Или он его тоже в секрете держал? — угодливо подхихикнул Бюжо.

— Да нет, — пожала плечами Аглая. — Я отлично знаю, как его зовут!

— Ну и как? — спросили лейтенант и Бюжо в один голос.

Аглая открыла рот. Как назло, ни одно французское имя не шло на ум! Их все словно бы выжгло из памяти! Только одно крутилось в голове, потому что недавно вспомнилось, и Аглая безотчетно выпалила:

— Его зовут Анн-Мари-Поль Видаль!

Лейтенант и Бюжо на миг застыли, с одинаково ошеломленным выражением хлопая глазами, а потом вдруг принялись хохотать, и не они одни: все пехотинцы, которые до сей поры молча, с превеликим любопытством прислушивались к разговору, тоже захохотали.

Аглая стояла, хлопая глазами и растерянно оглядываясь, ничего не понимая, только смутно ощущая, что близко беда.

Внезапно лейтенант оборвал смех, властно махнул рукой — и все хохочущие глотки разом закрылись. Наступила тишина, и в этой тишине раздался окрик лейтенанта:

— Эй, капрал! Иди-ка сюда! Знаешь эту девчонку?

— Так точно, мой лейтенант! — раздался насмешливый голос, при звуке которого у Аглаи подкосились ноги.

«Не может быть, — с ужасом подумала она. — Этого не может быть! Мне мерещится!»

Что-то словно бы уперлось в ее спину, что-то ледяное, причиняющее боль, и она тотчас поняла, что это. Нечто подобное она всегда чувствовала, когда

на нее устремлял свой взгляд гувернер Алёшеньки, француз Анн-Мари-Поль Видаль, подлец, вор и предатель.

Аглая медленно повернулась, все еще надеясь на чудо. Но чуда не произошло: ей, к несчастью, ничто не мерещилось! В самом деле, вот он, Видаль, *en personne*¹: в военной форме, в кивере, со своей поганенькой, издевательской ухмылкой.

— Что ж ты раньше таила свои чувства, прекрасная Аглая? — спросил он по-русски. — Ну, теперь ты от меня не уйдешь!

Внезапно ненавистная физиономия Видаля расплылась перед глазами Аглаи, потом затянулась серым туманом, а потом и вовсе исчезла.

И весь мир тоже исчез.

---

¹ Собственной персоной (*франц.*).